

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

15-го Мая

1872 года.

Содержаніе. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (8 мая).—Любите враги ваша и благотворите имъ.—Страданія Господа нашего Іисуса Христа.—Обозрѣніе миссіи русской церкви.—Молитва Ефрема Сирина.—Разныя извѣстія.—объявленія.

С Л О В О.

въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (8 Мая).

Чадца любите другъ друга! 1).

Чаще всего такое доброе наставленіе предлагалъ юнымъ христіанамъ великій проповѣдникъ любви св. Іоаннъ Богословъ!

Когда св. Евангелистъ жилъ на землѣ то по всюду, гдѣ бы онъ ни проходилъ, множество народа собиралось вокругъ его, чтобы послушать его, всегда онъ имѣлъ при себѣ много учениковъ, и нѣкоторые изъ далека—приходили къ нему въ городъ Ефесъ, чтобы наслаждаться бесѣдой съ нимъ. 2). Когда Іоаннъ Богословъ дожилъ до глубокой старости и не въ силахъ былъ уже приходить въ церковь для

1) Сл. Еван. Іоанна. См. Іерон. *adversus Iovinianum* lib. 1.

2) См. у Иринея противъ ерес. вн. 2, гл. 22, 32.

проповѣди, то люди, любившіе его всей душой, на рукахъ приносили его въ священное собраніе, гдѣ великій Богословъ немогъ уже пространно богословствовать, но всегда повторялъ одни слова: *чадца, любите другъ друга!* Когда его однажды спросили: «зачѣмъ онъ повторяетъ все одно и тоже»? Евангелистъ сказалъ, что *такова заповѣдь Христова и ея одной достаточно на все!*...³⁾

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, одной любви къ ближнему достаточно? для того, чтобы исполнить все, что предписываетъ намъ законъ Божій

Да, бр., дѣйствительно такъ! Кто истинно любитъ ближняго, какъ брата, тотъ любитъ Бога, какъ Отца; а кто любитъ Бога и ближняго, тотъ исполнитъ весь законъ, потому что онъ весь и основанъ на сихъ двухъ заповѣдяхъ.⁴⁾ Никто такъ сильно и ясно не докажетъ намъ этой истины, какъ апостоль любви св. Іоаннь.

Чтобы яснѣе понять намъ, какимъ образомъ святая любовь можетъ облагораживать наше сердце, — чтобы понять какъ сильно любовь возвышаетъ человѣка, нужно только, хоть коротко вспомнить святую жизнь св. Іоанна Богослова....

Ублажаемый сегодня св. церковію Евангелистъ былъ еще юношей, когда въ пустынѣ Іудейской раздавался голосъ Крестителя, призывающій въ срѣтеніе Христу, — отъ одной проповѣди Предтечи о Спасителѣ юношеская душа Іоанна пламенѣла уже горячею любовью къ Господу Іисусу,⁵⁾ — и вотъ почему онъ такъ скоро оставляетъ свои мрежи и, вмѣстѣ съ матерію своею — Саломею и братомъ Іаковомъ, охотно идетъ за Іис. Христомъ.⁶⁾ Мягкость, нѣжность чувствъ, чистое сердце Богослова, его свѣтлый — глубокой умъ, — все это — такія достоинства, за которыя нельзя было не любить его, — и вотъ почему самъ Господь называетъ его своимъ другомъ. — Вотъ почему Іоаннь Богословъ, какъ любимѣйшій ученикъ Его, удостоился быть свидѣтелемъ всѣхъ великихъ чудесъ и всѣхъ важнѣйшихъ событій въ земной жизни Господа Спасителя⁷⁾. Но особенно пламенная любовь волновала нѣжное — чистое сердце Іоанна, при послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя. Припомните вы тайную вечерю, — припомните страшную Геесиманскую пол-

3) Иерон. толк. на посл. къ Галат. гл. XVII.

4) Мѣ. XXII. 40.

5) Іоан. 1, 36, 37.

6) Мѣ. IV, 18—21. X, 2, Лук. V, 1,—11.

7) Лук. VIII, 51. Мѣ. XVII, в. 2, 8. Лук. XXII, 8, 13. Марк. XIV, 32, 33.

Іоан. XIX. 26, 27. XX. 1—8, 19—26.

ночь и самый ужасный моментъ—Голговерской смерти. Какъ трудно было любящему сердцу пережить тѣ страшные дни!

Тайная вечеря: Самъ *Иисусъ возмутися духомъ*, ⁸⁾ когда объявляя ученикамъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Ученики пораженные такимъ извѣстiемъ, съ изумленiемъ смотрѣли другъ на друга.... Въ эти тягостныя минуты любимѣйшiй ученикъ Господа *возлежалъ на лоно Егo*. ⁹⁾ Ученики надѣялись, что ему, а не другому кому, откроетъ Господь, кто изъ нихъ предастъ его, потому что Иоанну въ особеннoсти Небесный учитель открывалъ тайны своего сердца. ¹⁰⁾ Взгляните въ этотъ моментъ на Иоанна,—съ какой пламенной любовью онъ припалъ къ груди Иисуса, съ какой болью въ сердцѣ онъ спрашивалъ Его: «Господи, скажи же мнѣ, кто Тебя предастъ?» и получилъ отвѣтъ. Припасть къ груди Господа, слышать бiенiе Его Божественнаго сердца, одухотворяться—согрѣваться Его неземнымъ дыханiемъ.... Боже мой! До чего можетъ дойти чистое—любящее сердце?!...

Гевсиманiя. Полночь! Пo всею тишина... *Глагола Иисусъ ученикомъ своимъ: спдите здѣ, дождеже шедъ помолюся*. ¹¹⁾ И вотъ когда Онъ беретъ съ собой, для своей предсмертной молитвы,—только Петра, Якова, и любимѣйшаго ученика своего Иоанна. ¹²⁾ Вотъ съ кѣмъ Господь начинаетъ *ужасатися и тужити!*... ¹³⁾ Вотъ кому за нѣсколько минутъ до своихъ страданiй Спаситель довѣряетъ свою скорбь!... ¹⁴⁾ И можно ли вѣрно представить себѣ то томительное страданiе въ сердцѣ Иоанна, когда онъ услышалъ вырвавшiеся изъ груди Господней тяжкiе стоны?... *Прискорбна есть душа моя*, ¹⁵⁾ говоритъ Спаситель, и кровавыя капли пота покрываютъ Его лице.... Трудно себѣ представить какъ въ тѣ минуты могла еще обращаться въ сердцѣ Иоанна его чистая кровь!... видно, что тѣхъ душевныхъ страданiй немогла перенести немощная плоть самыхъ Апостоловъ.... *бѣста бо имъ очи отяготитъ*.... ¹⁶⁾

Но *Голгова*.... Кто сумѣетъ намъ изобразить ее?... Тамъ виднѣется ярая, волнующаяся толпа распинателей, тамъ слышатся ихъ злоб-

8) Иоан. XIII, 21.

9) Иоан. XIII, 23.

10) Иоан. XIII, 24.

11) Марк. XIV, 32. Мo. XXVI, 36.

12) Мo. XXVI, 33.

13) Марк. XIV, 34.

14) Мo. XXVI, 37.

15) Мo. XXVI, 38. Марк. XIV, 34.

16) Мo. XXVI, 43.

ные крики, тамъ на лобномъ мѣстѣ являются три креста и — тамъ,.... въ срединѣ между двумя разбойниками, распяты и пригвожденъ ко кресту нашъ сладчайшій Спаситель!... Повсюду слышатся злая насмѣшки надъ Нимъ. Ожесточенный народъ близко подходитъ ко кресту, чтобы сказать какое-нибудь наруганіе; но ближе всѣхъ у креста стоятъ рыдающая мать Бога и св. Іоаннъ! «Увы мнѣ чадо мое, увы мнѣ свѣте мой!» взываетъ Богоматерь. Что могъ сказать ей въ утѣшеніе Богословъ, когда онъ и самъ нѣмѣлъ подъ гнетомъ мучительныхъ страданій?... Но умирающій Спаситель въ утѣшеніе матери со креста указываетъ ей очами на Іоанна и говорить: «*жено, се сынъ твой*».... 17)

Но вотъ еще ужаснѣйшія минуты: темнѣетъ солнце, трясется земная земля, слышится страшный трескъ распадающихся камней, когда Божественный страдалецъ произнесъ свое предметное слово «совершишася», и — преклонивъ главу, испустилъ духъ! Кто изобразить намъ тѣ чувства, которыя переживала въ это время любящая душа Богослова?....

Расходятся уже люди съ Голговы! Среди дня становится уже темно. Люди, видѣвшіе, что случилось съ Небомъ и землей, въ ужасѣ бьютъ себя въ перси; 18) а Іоаннъ все еще остается у подножія креста, на которомъ видитъ безсмертный предметъ своей любви. Іоанну не страшно и среди тьмы этой становится за свою жизнь. Еще въ Геосиманіи, когда только взяли Ис. Христа, всѣ ученики Его отъ страха разбѣжались, — одинъ только Іоаннъ непокидалъ своего любимаго учителя, — онъ смѣло пошелъ за нимъ въ домъ первосвященника и въ преторію Пилата, 19) нестрашась ни народа, ни судилища шелъ онъ и на Голгову!... Вотъ какова сила любви!... Воскресъ Господь!... Говорятъ Іоанну Мвроносицы, что во гробѣ Господнемъ лежатъ одни только гробныя пелены. Съ Апостоломъ Петромъ идетъ онъ самъ къ священной пещерѣ, но и здѣсь сила любви настолько восторгаетъ Іоанна, что онъ идетъ скорѣе Петра!... 20).

Любовь св. Іоанна къ Богу и любовь его къ людямъ настолько сильно развилась въ его сердцѣ, что онъ всю свою остальную жизнь посвящаетъ на служеніе къ Богу и ближнимъ. Съ живою проповѣдью о Христѣ Спасителѣ, Богословъ прошелъ много странъ и много потерпѣлъ отъ гонителей Христовой вѣры. Въ Римѣ, за свою проповѣдь

17) Іоан. XIX, 27.

18) Лук. XXIII, 48.

19) Іоан. XVІІІ, 13—28. Марк. XIV, 50, 15.

20) Іоан. XX, 1—10.

предъ языческимъ царемъ Домиціаномъ, Евангелистъ былъ приговоренъ къ смертной казни и брошенъ былъ въ котель кипящаго масла, — и только любовь къ нему Христа Спасителя спасла Іоанна отъ такой ужасной смерти, ²¹⁾ — испытывалъ онъ и ссылку и желѣзное заточеніе; но ничто немогло поколебать его любящей души! Проживши болѣе 100 лѣтъ и почувствовавъ приближеніе смерти, Іоаннъ велѣлъ приготовить себѣ могилу, самъ возлегъ въ нее и мирно — спомъ праведника скончался.... ²²⁾. Вскорѣ послѣ погребенія Богослова уже пенали въ его гробъ честныхъ мощей его, — только благовонное муро, или какой то тонкій ароматный воздухъ ежегодно 8-го мая разливался отъ мѣста гроба и подавалъ вѣрующимъ благодатныя исцѣленія. ²³⁾. Вотъ почему въ нынѣшній день уставленъ церковію священный праздникъ?

И такъ жизнь І. Богослова говоритъ намъ ясно до какой высоты душевныхъ качествъ можетъ достигнуть всякій смертный человекъ, имѣющій чистое сердце! Не забывайте же, бр., что только *чисти сердцемъ Бога узрятъ*. Если твое сердце волнуется злобй къ ближнему, — если грызетъ и мучитъ его какая-то безотчетная тоска, — тоска тяжкаго грѣшника, то устрашись, тебя Богословъ называетъ «первенцемъ сатаны». ²⁴⁾. Но да поможетъ же намъ св. Богословъ прожить такъ, чтобы не заглушить, въ своемъ сердцѣ, врожденную намъ нѣжность и возвышенность чувствъ! Скажите мнѣ, отъ чего это бываетъ, когда малютка — грудной ребенокъ, еще неумѣющій говорить, еще неумѣющій произнести перваго слова человѣческаго, прижавъ къ груди матери, увидитъ на очахъ ея крупныя слезы, непонимая самъ семейнаго горя, — крикомъ своимъ и слезами этотъ ребенокъ отвѣчаетъ на слезы матери и отца?...

Не есть ли это врожденная человѣческая любовь? Видно ненарочно такъ часто повторялъ св. І. Богословъ: «чадца, любите другъ друга! Такова заповѣдь Христова и ея одной достаточно на все!»....

Аминь!

Троицкой церкви священникъ Стефанъ Карповъ.

21) Tertull. de praescriptione haereticorum, XXXVI. Евсев. кн. III, гл. 18.

22) Ieronim adversus Iovinianum lib 1. August tract. CXXIV, in Іоан. Евсев. кн. III, гл. 31.

23) См. пролог. 8 го Мая.

24) Ученіе объ Отцахъ церкви т. 1. стр. 30. Примѣч. 6 и 7, встрѣча Василіада съ Богословомъ.

Любите враги ваша и благотворите имъ.

Лук. VI. 35.

Для слабой и горделивой природы нашей любить враговъ представляется дѣломъ труднымъ, почти невозможнымъ. Какъ? любить того, который нанесъ мнѣ оскорбленіе, причинилъ вредъ, поругалъ честь, лишилъ благосостоянія и, вмѣсто справедливой ненависти и мщенія, я долженъ любить его, даже благотворить ему!? «Такъ, или почти такъ, говоримъ всѣ мы, и каждый изъ насъ. Не такъ на самомъ дѣлѣ трудно любить враговъ и для человѣка естественнаго, тѣмъ болѣе мы, христіане не должны представлять себѣ, чтобы сія любовь была невозможна и неудобноисполнима. Богъ повелѣваетъ намъ исполнять только то, что мы въ силахъ исполнить, особенно при помощи благодати. И посмотрите на опыты! Священная исторія показываетъ намъ, что подвижники вѣры исполняли сіе дѣло съ легкостію и рачительностію. Посему то и Спаситель повелѣваетъ намъ любить враговъ. Любите, говоритъ Онъ, враги ваша и благотворите имъ. Такъ, не смотря на слабость природы нашей, мы можемъ, слѣдовательно, и должны любить враговъ.

Любить враговъ повелѣваютъ намъ I) долгъ нашъ и II) собственная наша польза.

I. По долгу мы обязаны любить враговъ.

1. Какъ люди: а) во всѣхъ людяхъ напечатлѣнъ одинъ образъ Творца: сотворимъ, рекъ Богъ, человѣка по образу нашему, и по любви. Посему, любя враговъ, мы тѣмъ самимъ уже выражаемъ любовь свою и къ Богу. Ибо можетъ ли не любить тотъ Создавшаго, кто любить созданное? Можетъ ли не любить тотъ Бога, кто истинно любить любимаго отъ Него —человѣка? Не любя же враговъ, мы показываемъ неуваженіе Самому Богу. Почему? Богъ, по преимуществу, есть Богъ любви источникъ любви къ врагамъ, есть любовь къ Богу; но познается любовь Божія отъ любви къ врагамъ; слѣдовательно, не любить тотъ и Бога, кто врага не любитъ: не любяй брата своего, его же видѣ, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити? Вникнемъ, по какимъ причинамъ мы не любимъ врага нашего? Онъ говоритъ о насъ дурно, старается при всякомъ случаѣ притѣснить насъ и унижить, лишилъ, быть можетъ, нашего благосостоянія, влилъ ядъ въ свѣтлыя наши дни. Источникъ ненависти нашей къ врагу, явно, его поступки подлые, противузаконные. Чтожь иное дѣлаемъ и мы, пылая мщеніемъ и ненавистію? Поведеніе врага нашего въ нашихъ глазахъ низко: мы явно это сознаемъ. Но злоумыш-

дять на врага; изобрѣтать разныя средства, дабы въ мнѣніи другихъ поколебать его добрую славу, всѣми силами стремиться подорвать его благосостояніе, лишитъ мѣста, имъ занимаемаго, или, худыми розгласками, отнять всякую надежду на лучшую будущность—незначитъ ли быть также низкимъ и подлымъ человекомъ въ отношеніи къ врагу, какъ и врагъ въ отношеніи къ намъ? Зачѣмъ же гнушаясь поступками врага, мы добровольно усваиваемъ ихъ себѣ? Зачѣмъ, вмѣсто праведнаго отвращенія отъ проступковъ, мы увлекаемся еще худшими? Ибо что можетъ быть ниже мщенія и ненависти? И не отыщутся ли люди, которые и насъ такъ же будутъ презирать, какъ и мы врага? Весьма естественно! Такъ, мы ничего не выиграемъ, если, вмѣсто любви къ врагамъ, будемъ питать къ нимъ ненависть и преслѣдовать мщеніемъ. Въ глазахъ другихъ людей мы будемъ только жалки и смѣшны, и еще болѣе вооружимъ противъ себя врага: ибо зло поражается зломъ.

По долгу мы обязаны любить враговъ:

б. И потому еще, что всѣ мы приходимъ отъ одного прародителя. Какого бы званія и состоянія ни былъ человекъ, онъ нашъ искренній, онъ ближній. Ближній и поземному рожденію, ближній и поупованію небеснаго наслѣдія. А потому, мы должны любить его не потому, что мы, или приняли, или еще ожидаемъ какихъ либо благодѣяній, не потому, что мы ему или сосѣди, или сродники, но единственно потому, что всякой человекъ участникъ нашего естества; врагъ есть человекъ. Посему, кто не любитъ враговъ, тотъ не уважаетъ человечества, не уважаетъ, по сему, должнымъ образомъ и себя самаго. И дѣйствительно, человекъ который не любитъ врага, никакого уваженія не имѣетъ къ человечеству. Падѣлень ли врагъ его дарами природы и счастья? Ему неприятно видѣть такое превосходство; онъ во всеуслышаніе проповѣдуетъ, что счастье свое приобрѣлъ онъ низкими средствами, что благо его обогрено слезами многихъ, что умъ его есть только тонкое, обдуманное, опытностію снисканное лукавство. И снѣтъ ли кончается его ненависть къ врагу? Нѣтъ! Онъ старается и между другими посѣять тоже самое, и другихъ увѣрить въ томъ же. Не опытъ ли показываетъ, какъ многіе стараются унижить и ослабить похвалу возлагаемую чуждому достоинству? Не ежедневно ли мы видимъ, какъ многіе находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы затмить природные дары и преимущества другихъ, выказать слабыя стороны людей и малѣйшія ихъ недостатки называть величайшими пороками, выставлять подозрительными даже добродѣтели, которымъ удивляются многіе? Нѣтъ любви къ врагамъ—вотъ гдѣ источникъ всѣхъ сихъ горькихъ опытовъ и ежедневныхъ пересудовъ. Но, скажешь возлюб., «врагъ мнѣ нанесъ такое зло, что я ни какъ не могу его любить, тѣмъ болѣе, дѣлать добро». Не правда! не не можешь, но не хочешь. Возможно было Давиду, который плакалъ

о погибшихъ врагахъ своихъ—Саулѣ и Авессаломѣ. Ибо что другое означаетъ плачь о гибели враговъ, какъ не явный знакъ любви къ врагамъ? Возможно было и св. Стефану, который за враговъ своихъ побивавшихъ его каменіемъ, молился: Господи! не постави имъ грѣха сего. Возможно было и всѣмъ святымъ; почемужъ невозможно и тебѣ? Ты человекъ, и они были тѣже люди; ты немощенъ, и они имѣли такую же немощь. При томъ, по большей части мы сами подаемъ причину ближнимъ быть врагами нашими, а часто считаемъ врагами тѣхъ людей, которые не заслужили сего имени;—посему тѣмъ болѣе должны любить враговъ.

2. Мы должны любить враговъ, поколику мы христіане. а) Отличительною чертою для своихъ послѣдователей Іисусъ Христосъ поставляетъ любовь ко всѣмъ людямъ. О семъ разумѣютъ вси, говоритъ Божественный учитель, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Всѣ мы по духовному рожденію братья, по таинственному соединенію уды. Вы есте тѣло Христово и уди отчасти, говоритъ апостолъ и въ другомъ мѣстѣ; глаголите истину кійждо ко искреннему своему, зане есмы другъ другу удове. Всѣ мы однимъ Духомъ въ одно тѣло крестилися, большаго соединенія сего никто и нигдѣ не можетъ найти; а потому, какъ нельзя сказать ниодному тѣла нашего уду, что ты мнѣ вовсе ненуженъ, такъ, равнымъ образомъ, и брата нашего никоимъ образомъ въ этомъ случаѣ отрещись невозможно. Слѣдовательно, тотъ изъ насъ неноситъ имени христіанина, кто нелюбитъ враговъ. Почему? Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть. А потому онъ оскорбляетъ Бога и ближнихъ, безчеститъ имя христіанъ и себя самаго. Иначе и быть не можетъ. Ибо и язычники незнающіе истиннаго Бога, любятъ тѣхъ, которые любятъ ихъ, и благотворятъ тѣмъ, которые имъ благотворятъ. Для христіанина сего недовольно. Онъ отрожденъ и обновленъ во святомъ крещеніи къ вѣчному животу, и новому святому житію. А превосходство человека отрожденнаго предъ человекомъ естественнымъ собственно состоитъ въ томъ, чтобы онъ возподился выше естественной природы—чтобы побѣждалъ ее—любилъ бы и самихъ враговъ своихъ. Любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы, говоритъ Вѣчная Истина, и подъ симъ только условіемъ общаетъ усыновленіе Богу—и—будите сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Вотъ высота духа, какой требуетъ отъ своихъ послѣдователей Сынъ Божій! Недовольно того чтобы мы жили съ людьми, намъ пріязненными, дружески, чтобы только немстили врагамъ; нѣтъ! мы еще должны распространять вокругъ себя благословеніе и счастье, сколько возможно нашимъ силамъ. Бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, говоритъ Апостолъ—и хри-

стіанинъ, послушный кроткому гласу учителя творить, якоже Отець Небесный—сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя, и на неправедныя.

в. Мы сами оскорбили Бога, но Онъ простилъ намъ наши неправды. Оскорбленія, причиняемая намъ отъ враговъ, ничтожны въ сравненіи съ тѣми оскорбленіями, которыя мы причинили Богу. Подлинно, какое оскорбленіе можетъ быть жесточе того оскорбленія, которое нанесено Спасителю? Его похулили, обругали, посмѣялись, оплевали, заушали, ударили, вязали;—и—симъ ли кончилась злоба неистовыхъ враговъ его? Къ довершенію злодѣйства, Его вѣнчали вѣнцемъ терновымъ, пригвоздили ко кресту, наконецъ, пригвожденнаго хулили и умертвили. Кого, и за кого?—Сына Божія, Господа славы;—за меня, и тебя—непотребныхъ рабовъ Его. Чтожь? Все это Онъ претерпѣлъ съ великою кротостію и долготерпѣніемъ, и непретерпѣлъ только, но и за враговъ своихъ молился. Отче, рекъ Онъ, отпусти имъ! Посему, тотъ нечувствителенъ къ ближнимъ, кто не прощаетъ имъ оскорбленій—не любитъ враговъ. Ибо оскорбленія, нанесенныя намъ врагами нашими ничтожны, скажу болѣе, менѣе, чѣмъ ничтожны. И, мы ли рабы грѣха и тлѣнія будемъ помнить обиды, и пылать ненавистію къ обидѣвшему? Малаго, и очень малаго не хотимъ простить; великаго ли прощенія получить надѣемся? Человѣкъ человѣку, и грѣшникъ грѣшнику не прощаемъ; отъ Бога ли, который есть вѣчная правда, желаемъ прощеными быть? Подобные подобныхъ не милуемъ; какой уже милости можемъ чаать отъ Бога? Подлинно, ни твоя молитва, ни слезы твои и стенанія, ни обѣты и дары твои—ничто непримиритъ тебя съ разгнѣваннымъ Богомъ, если ты гнѣваешься на ближняго твоего. Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отець вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ...

с. Для примиренія людей между собою, Богъ послалъ Сына своего, доставилъ людямъ всѣ нужныя средства. И правда; чего не предпринялъ Богъ, дабы примирить міръ съ Богомъ, и людей между собою? Какой жертвы пожалѣлъ Онъ? Какую цѣну назначилъ?—Голгофа—полножіе едиnorodнаго обагрѣется чистѣйшею Его кровію; воды крещенія отражаютъ насъ въпаки бытіе; мы дѣлаемся наследницы Богу, наследницы Христу; міръ, во злѣ лежащій, исполняется Духа просвѣщающа и укрѣпляюща;—и вотъ сей же самый духъ, съ того времени какъ мы удостоились получить Его при таинствѣ крещенія, свидѣтельствуетъ духу нашему, яко есмы чада Божія; (Рим. 3, 15, 16), научаетъ, какъ и о чемъ должно молиться; ходатайствуетъ за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ воздыханіями неизреченными; слово Предвѣчнаго Слова, (Рим.

8, 26) есть всеоружіе, сила Божія вѣрующимъ, мудрость Божія умудряющая, лекарство болящимъ, заблуждающимъ стезя, свѣтильникъ сіяющій во мракѣ жизни; оно указываетъ путь правый, и научаетъ любить другъ друга, и отъ любви благотворить другъ другу. Вѣра водитъ, надежда окриляетъ, любовь связуетъ... Пѣтъ недостатка; вездѣ избытокъ. Чего же Богъ требуетъ отъ человѣка за всѣ сія пожертвованія и благодѣянія? Малаго, и очень малаго. Любите враги ваша, говоритъ Онъ. Прегрѣуетъ Богъ отъ насъ, что бы мы оставили мѣръ съ его благами, и удалились въ пустыни, чтобы презрѣли всѣ, и заключились въ самихъ себя; пѣтъ! Это для Него много; Онъ требуетъ гораздо меньшаго: — любви ко врагамъ. Любите враги ваша, и благотворите имъ. Слѣдовательно, нелюбя враговъ мы пренебрегаемъ данными Богомъ средствами. — Иначе и быть не можетъ. Ибо, что дѣлаетъ человѣкъ, который питаетъ ненависть къ врагу? Не отрекается ли онъ отъ Призвавшаго его. Ибо воля Призвавшаго сія есть: да любимъ другъ друга. Неходитъ ли онъ въ похотѣхъ сердца своего? Ибо творцы только закона сія оправдаются. Несвоеволью ли онъ удаляется отъ свѣта къ тьмѣ? Ибо, не любяй брата, пребываетъ во тьмѣ, и, какъ сынъ блудный, не удаляется ли, по сему, онъ на страну далече? Такъ, Богъ зоветъ его, но онъ не слушаетъ гласа Его; привлекаетъ его къ себѣ, но онъ отвращается; за нимъ гонится, а онъ бѣжитъ отъ Него. Такъ исполняется слово сказанное: Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы (Тит. 1, 16) отмещутся его. Почему? Потому что не слушаютъ гласа законодателя. А каковъ гласъ законодателя? Образъ дахъ вамъ, говоритъ Спаситель, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите. А что Онъ сотворилъ? Якоже возлюбихъ вы (Іоан. 13, 34), да и вы любите себе. Какъ же возлюбилъ онъ насъ? Больше сея любви никто же и мать, да кто душу свою (Іоан. 15, 13) положить за други своя. Но Онъ дѣйствительно положилъ душу свою за всѣхъ людей, за самихъ даже враговъ своихъ! Видите, какову любовь дахъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъся и есмы. Зачѣмъ же намъ ненавидѣть и злоститься на подобныхъ намъ чадъ Божіихъ? Что будетъ значить наша вѣра, наши христіанскія чувствованія, если мы будемъ злобы? Будемъ ли мы учениками Божественнаго учителя, и не больше ли язычниковъ подпадемъ суду праведнаго Судіи?.. Истинно, лучше намъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныхъ намъ святыхъ заповѣди.

II. Но, ежели мы уже не уважаемъ нашего долга, то покрайней мѣрѣ должны уважить собственную нашу пользу, происходящую отъ любви ко врагамъ.

1. Касательно вишняго благополучія. а) Всѣ мы нуждаемся въ пособіи другихъ, и если другіе не станутъ намъ помогать, то жизнь на-

ша будетъ тягостна. Ибо, что мы можемъ сдѣлать одними собственными силами? Все наше благосостояніе, вся наша собственность, даже самые способы къ ея пріобрѣтенію—все это мы добываемъ себѣ при помощи другихъ, при содѣйствіи и оказываемомъ пособіи собратьевъ. Мы сами собою одни даже немоглибы существовать; ибо человѣкъ одинокій—слабое существо. Останься въ безлюдной пустынѣ богатѣйшій человѣкъ изъ богатыхъ: онъ, совсѣмъ своимъ золотомъ, будетъ гораздо бѣднѣе всякаго нищаго, который живетъ между человѣками. Чтожь уже могло бы быть добраго съ лучшею нашею частію—съ нами самими? Способности безсмертнаго духа нашего, безъ содѣйствія другихъ, могли бы уснуть сами въ себѣ; сердце, со всѣми своими желаніями, обратилось бы въ камень; говорить, человѣкъ терлеть даже даръ слова, не сообщаясь съ другими.... Такъ тягостна была бы наша жизнь безъ содѣйствія другихъ! Если же и другіе стануть разстроивать наше состояніе, тогда жизнь наша сдѣлается бѣдственною. Но когда мы питаемъ вражду къ другимъ, то побуждаемъ ихъ только больше вредить намъ. Большею частію несчастія, испытываемыя нами отъ другихъ, происходятъ отъ того, что нелюбимъ враговъ. Изъ за одной ненависти сколько людей проливаютъ горькія слезы! Жизнь ихъ есть отравительный ядъ, который дѣйствуетъ невдрузь, но мало по малу; они не живутъ, а отживаютъ; медленно и бѣдственно идутъ они путемъ смертнымъ; неимѣютъ покоя ни днемъ, ни ночью, и испепляются въ самихъ въ себѣ, какъ уголь истлѣвается отъ огня... И все отъ чего? Отъ того, что питаютъ ненависть и злобу, что, потому самому, вредятъ другъ другу.. Посему, когда удалимъ отъ себя вражду къ ближнимъ, то удалимъ и несчастія отъ себя, и даже можемъ устроить наше счастье. Ибо а., какой бы врагъ нашъ ни былъ, но онъ можетъ чувствовать благодѣянія другихъ. Одинъ отзывъ нашъ о врагѣ съ пощадою, съ любовію, съ уваженіемъ о его добрыхъ свойствахъ и съ почтеніемъ къ его особѣ можетъ совершенно переимѣнить и его чувствованія къ намъ, разогрѣть сердце его любовію и примиреніемъ; тѣмъ болѣе наши благодѣянія, оказанныя ему, обворожатъ его сердце. А потому, ежели уже онъ nebudeтъ помогать намъ, то по крайней мѣрѣ nebudeтъ разстроивать нашего счастья. А это одно уже будетъ составлять не малое для насъ благо...

б., Но любовію можно привести врага и къ тому, чтобы онъ самъ заботился о нашемъ благополучіи. Всякій желаетъ жить въ братолюбіи и дружествѣ съ другими, всякій желаетъ пользоваться услугами другихъ, и самъ готовъ помогать другимъ. Это—врожденное чувство всѣмъ и каждому. И потому-то всякій естественно желаетъ, чтобы другіе его любили; всякій соглашается, что любовь къ нему другихъ великое доставляетъ духу его удовольствіе; всякому извѣстно, сколь тягостна для насъ ненависть людей, особенно съ коими обращаемся. Однѣ непре-

ривныя обиды и вражды другихъ дѣлають нѣкоторыхъ врагами всякаго дру- жества и общежитія. И такъ, намъ должно быть прежде добрыми, если мы хотимъ, чтобы насъ любили. Ибо, какой бы врагъ нибылъ, но онъ не- можетъ не любить души прямой, окровленной и постоянно доброй. А потому, ежели мы удалимъ отъ себя препятствія, то и изъ враговъ сдѣлаемъ себѣ друзей....

2., Мы должны уважить собственную нашу пользу, происходящую отъ любви ко врагамъ—касательно внутренняго благополучія а., въ здѣшней жизни. Первое на землѣ благо для насъ есть спокойствіе ду- шевное, и первое несчастіе—есть безпокойство внутреннее. Истина— неподверженная никакому сомнію! Тотъ, кто питаетъ любовь и ко врагамъ, наслаждается таковымъ спокойствіемъ и удовольствіемъ. Ибо оно всегда происходитъ отъ добрыхъ дѣлъ. Подлинно, умъ человѣка благодѣтельнаго свѣтелъ и чистъ, какъ прекрасная заря; пріятный тре- петъ и возвышенное чувство услаждаютъ сердце его; истинное, благо- дѣтельное и благородное въ исполненіи одобреніе совѣсти пропикаетъ все существо его, и, какъ добро вѣчно, то и его спокойствіе ненару- шается переменною. Пусть ярятся бури внѣ его; въ себѣ самомъ онъ находитъ миръ небесный, а потому и стоитъ съ свѣтлымъ взоромъ и духовною радостію и,—какъ пчела высасываетъ изъ растений только лучшее,—онъ выноситъ и изъ бурь житейскихъ перлъ любви и дружбы. Ктожъ можетъ сдѣлать ему зло, если онъ постоянно дѣлаетъ добро? Кто можетъ нарушить его спокойствіе, когда источникъ его находится въ немъ самомъ—въ его чистой совѣсти? При томъ, удовольствіе сіе тѣмъ бываетъ выше, чѣмъ труднѣе пріобрѣтаетъ его любовію ко врагамъ. Ибо чѣмъ труднѣе побѣждать тѣмъ достословнѣе побѣда, тѣмъ возвы- шеннѣе миръ... Неощущаетъ сего удовольствія тотъ, кто питаетъ злобу ко врагамъ. Досада снѣдаетъ его при видѣ врага, неудовольствіе тя- готитъ и при одномъ воспоминаніи о врагѣ. А кто можетъ быть не- счастливе и плачевнѣе человѣка, которымъ владѣетъ злоба? Уже потому онъ несчастный и достойный сожалѣнія, что злоба не приноситъ ему ни- какой корысти. Прочіе грѣхи доставляютъ согрѣшающему какое ни- будь, хоть мнимое и незаконное удовольствіе: напр. воръ крадетъ, чтобы насытить душу свою; блудникъ предается страсти, чтобы уго- дить плоти своей... Но злобный безъ всего этого злобится, онъ грѣ- шитъ и мучится, незаконничуетъ и снѣдается, отмищеваетъ и терпитъ от- мищеніе. Злобному самая его злоба есть уже наказаніе и отмищеніе. Чтожъ открывается въ сердцѣ злобнаго? Если бы только возможно бы- ло намъ проникнуть внутрь его, то не иное что узрѣли бы, какъ ад- ское мученіе. Посему-то, какъ можно видѣть на опытѣ, злобные лю- ди темнѣють и иссыхаютъ. Ибо злоба какъ ядъ, снѣдаетъ тѣла ихъ.

Такъ бесполезна и такъ вредна злоба на враговъ:—жаля отмстить за обиду, мы естественно наказываемъ самихъ себя.

б. Печальныя слѣдствія нелюбви ко врагамъ простираются и на будущую жизнь. Богъ общалъ помилованіе на судѣ тѣмъ, которые сами были снисходительны къ ближнимъ: блаженіи милостивые, яко помиловани будутъ; общалъ прощеніе тѣмъ, которые прощали и любили враговъ: аще отпущаете челевѣкамъ согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли неотпущаете челевѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ согрѣшеній вашихъ. Общалъ воздать и намъ тѣмъ же самимъ, чѣмъ мы воздаемъ другимъ: въ нуже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Явно, подъ условіемъ любви и благотворительности ко врагамъ, Богъ общаетъ намъ помилованіе и пошаду на судѣ своемъ.. Объ этомъ говоритъ и учитель церкви—Златоустый: иные бдѣніемъ и на земли возле ганіемъ, говоритъ Онь, и безчисленными бѣдствіями заглаждаютъ прегрѣшенія, но тебѣ удобнѣйшимъ путемъ, т. е. непамятозлобіемъ, вся возможно очистити прегрѣшенія. Посему уже немогутъ ожидать милости отъ Бога, несотворившіе милости врагамъ. Самъ сый плоть хранитъ гнѣвъ, кто очиститъ (Сира 28, 5) грѣхи его? говоритъ премудрый Сирахъ... Припомните, слуш., что сказано тому должнику, котораго долгъ простилъ господинъ его, и который, отыскавъ потомъ своего должника, посадилъ его въ темницу, дабы сей возвратилъ ему должное... А сколь много мы грѣшимъ въ сей жизни!.. Но Богъ възыщетъ, и възыщетъ строго и за то самое, почему мы нелюбили враговъ, которыхъ и по праву рожденія, еще болѣе по праву возрожденія должны любить. Гдѣ же мы обрящемся на судѣ?.....

И такъ, христ., помня кто мы и чего требуетъ отъ насъ званіе христіанина и имя челевѣка, не будемъ нарушителями нашихъ обязанностей, а будемъ смотрѣть на послѣдствія, какія влечетъ за собою любовь ко врагамъ и какія нелюбовь къ нимъ. А потому возлюбимъ не только любящихъ насъ, но и самихъ враговъ, возлюбимъ любовью чистою, безкорыстною, совершенною. Черезъ это мы приобрѣтемъ себѣ счастье и въ сей и въ будущей жизни:—здѣсь будемъ наслаждаться спокойствіемъ и миромъ, дни жизни нашей потекутъ легко, плавно и приятно; тамъ—въ обителяхъ Отца небеснаго узримъ веселіе неизреченное и вкусимъ блажь, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, (1 Кор. 2) и на сердце челевѣку невзыдоша, а потому и просвѣтимся яко солнце во царствіи Отца нашего.

Н. Волковъ.

СТРАДАНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА.

(Продолженіе.)

Иисусъ Христосъ на судъ у Ирода.

(Лук. 23, 8—12.)

Иродъ, увидя Ісуса, очень обрадовался; ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ, и надѣялся видѣть отъ Него какое нибудь чудо. И предлагалъ Ему многіе вопросы; но Онъ ничего не отвѣчалъ ему. Первосвященники же и книжники стояли, и усиленно обвиняли Его. Но Иродъ, съ своими воинами уничтоживъ Его, и наругавшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ Его обратно къ Пилату. И сдѣлались въ тотъ день Пилать и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.

Иродъ не жилъ въ Іерусалимѣ, а только пріѣзжалъ сюда на праздникъ Пасхи, чтобы казаться человѣкомъ уважающимъ іудейскія преданія. Здѣсь былъ у него свой дворецъ великолѣпный съ обширными садами, украшенный бронзовыми статуями, обнесенный высокою стѣною съ башнями. Нынѣ все это въ заустѣни и развалинахъ. Этотъ Иродъ убійца Іоанна Крестителя былъ сынъ Ирода—убійцы Вилеемскихъ младенцевъ.

Творить чудеса въ угодность Ироду и его царедворцевъ значить унижать св. Духа,—силою коего они совершались,—повергать святая псамъ; Господь зналъ развращенное сердце Ирода, которому тщетно проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель, и потому ничего не отвѣчалъ ему, чтобы не увеличивать его и такъ тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ.

Одѣлъ Его въ свѣтлую одежду. У Римлянъ тѣ, которые искали прель народомъ какой либо высокой должности, одѣвались въ длинную, бѣлую, лоснящуюся одежду. Наряжая такъ Спасителя, Иродъ давалъ понять Пилату, что преступникъ, присланный къ нему, какой-то страшный мечтатель, заслуживающій не смерти, а осмѣянія.

И отослалъ Его обратно къ Пилату. Дурованіемъ свободы Ісусу Христу Иродъ не хотѣлъ вѣроотно раздражить первосвященниковъ; между тѣмъ взаимною учтивостію думалъ отплатить за учтивость Пилата. Законнымъ предлогомъ къ отсылкѣ узника къ прокуратору, если нуженъ былъ предлогъ сей, могло служить то, что Іисусъ Христосъ, хо-

тя провелъ большую часть своей жизни въ Галлеи, но родился и записанъ былъ въ народную перепись въ іудеѣ, управление кою принадлежало Пилату. (Иннокентій).

Продолженіе суда Пилата.

(Лук. 23, 13—16.)

Пилать, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ, сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ челоуѣка сего какъ развращающаго народъ и вотъ я при васъ изслѣдывалъ и не нашелъ сего челоуѣка виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также; ибо я посылаю Его къ нему и ничего не найдено въ немъ достойнаго смерти. И такъ наказавъ Его, отпущу.

(Мк. 27, 15.). На праздникъ-же Пасхи правитель имѣлъ обычай отпускать народу одного узника, котораго хотѣли (Марк. 15, 7 — 8). Тогда былъ въ узахъ иѣкто, по имени Варавва съ своими сообщниками, которые во время мятежа сдѣлали убійство. И народъ началъ кричать и просить Пилата о томъ, что онъ всегда дѣлалъ для нихъ. (Матѣ. 27, 17—22.). Онъ сказалъ имъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ—Варавву, или Иисуса называемаго Христомъ?

Ибо Онъ зналъ, что предали Его изъ зависти.

Между тѣмъ, какъ сидѣлъ онъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего праведнику сему; потому что я нынѣ во снѣ много претрадала за Него.

Но первосвященники и старѣйшины научили народъ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросилъ ихъ: кого изъ двухъ хотите, чтобы я отпустилъ вамъ? Они сказали: Варавву.

Пилать говоритъ имъ: что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ, называемымъ Христомъ? Говорятъ ему всѣ: да распятъ будетъ. . (Лук. 23, 20—24.). Пилать снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? я ни чего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ. И такъ, наказавъ Его, отпущу. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ, и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ. (Лук. 23, 20—23.).

Примѣчаніе. У Римлянъ былъ обычай въ извѣстные праздники снимать оковы съ преступниковъ. По выраженіе Евангелиста Іоанна, которое онъ влагаетъ въ уста Пилата: «у васъ есть обычай» указы-

ваетъ на Еврейское происхожденіе этого обычая. Да и трудно предположить, чтобы Евреи, которые не терпѣли ничего иностраннаго, заимствовали этотъ обычай у Римлянъ. Можно думать, что ввели этотъ обычай въ память своего освобожденія изъ Египта. Римляне же только узаконили это обыкновеніе (См. Иннок. и арх. Михаила).

Римляне придавали большое значеніе снамъ, особенно снамъ женщинъ. Нельзя считать этотъ сонъ обыкновенною игрою воображенія. Если бы это было такъ, то почему воображеніе именно въ сію ночь произвело сочетаніе мыслей, столь соответственное положенію Пилата и Господа? Въ возможности же откровенія язычницъ мы не можемъ сомнѣваться послѣ того какъ Богъ открывалъ волю свою Авимелеху (Быт. 20, 3), друзьямъ Іова (Іов. 20, 7.). Преданіе сохранило имя жены Пилата: она называлась Клавдія Прокула; тоже преданіе утверждаетъ, что она впослѣдствіи времени приняла вѣру Христову и запечатлѣла ее мученическою смертію; Греческая церковь чтитъ ее память подъ 28-мъ ноября. И на настоящее ее ходатайство предъ мужемъ за Господа можно смотрѣть, какъ на подвигъ исповѣданія. По Римскимъ законамъ строго запрещено было женамъ судей и областныхъ начальниковъ вмѣшиваться въ должностныя дѣла мужей. По сей причинѣ во время Римской республики, правителямъ областей запрещено было брать съ собою женъ. Не смотря на это она рѣшилась ходатайствовать за Иисуса Христа... Кто не увидитъ здѣсь высокаго благородства души этой язычницы?... Получивъ высокое понятіе о праведникѣ, она спѣшитъ подѣлиться этимъ съ другимъ, не смотря на то, что это могло грозить ей опасностію и не малою, — и не только подѣлиться, но и ходатайствовать за Него.....

Бичеваніе Иисуса Христа.

(Іоан. 19, 1; Марк. 15, 16—19).

Тогда Пилатъ взялъ Иисуса и велѣлъ бить Его. Воины отвели Его внутрь двора, т. е. въ преторію, и собрали весь полкъ. И одѣли Его въ багряницу, и сплетши терновый вѣнецъ возложили на Него; *(и дали Ему въ правую руку трость)*; и начали привѣтствовать Его: радуйся, царю Іудейскій! И били Его по головѣ, и плевали на Него, и становясь на колѣна, кланялись Ему.

Тогда Пилатъ взялъ Иисуса и повелѣлъ бить. На стѣнахъ одной изъ комнатъ зданія, занимаемаго Пилатомъ, со времени Елены былъ изображенъ судъ Пилата надъ Иисусомъ; тутъ были двѣ очень древнихъ лагинскихъ надписи, содержащія въ себѣ, какъ думаютъ, приго-

воръ Пилата; одна изъ нихъ гласила: Иисуса Назарея, обольстителя народа, закона Моусеева разрушителя, первосвященниками и священниками обвиненнаго разоблачите, свяжите и накажите. (Пор. 3, 169).

И собрали весь полкъ, т. е. большую часть его, потому что бичеваніе составляло родъ увеселенія для этихъ грубыхъ людей. Римляне подвергали бичеванію людей уже приговоренныхъ къ смерти. Это было сколько жестокое, столько поносное наказаніе; ему подвергались только рабы и тѣ, которые не имѣли правъ Римскаго гражданина. Бичевали кнутами, сдѣланными изъ вѣревокъ, или ремней, въ концы которыхъ влетали острия костяныя, или металлическія палочки. Число ударовъ не опредѣлялось закономъ; оно зависѣло отъ человѣколюбія или безчеловѣчія исполнителей казни. Языческій законъ въ этомъ отношеніи давалъ полную волю грубому произволу солдатъ. До какой степени было жестоко это наказаніе видно изъ того, что многіе умирали подъ бичами. Смирнскіе мученики 11 го вѣка, по свидѣтельству Евсевія, такъ были избиты бичами до венъ и артерій, что видны были составы тѣла и самыя внутренности чрева (4, 15.). Сбылись слова сказанія пророками отъ лица Мессіи: *плечи Моя вдахъ на раны* (Ис. 50, 6); *собираются противъ Меня, узавляютъ не знаю за что, терзаютъ и негрестигаютъ* (Псал. 34, 15). Бичуемыхъ привязывали къ столбамъ. Хотя св. Евангелисты не упоминаютъ, чтобы пречистое тѣло Господа во время бичеванія было привязано къ столбу, но древнее преданіе увѣряетъ, что это было. Блаженный Иеронимъ писалъ, что ему показывали столпъ, орошенный кровію Господа, у котораго Онъ былъ привязанъ и биченъ; часть этого столба отвезена въ Константинополь, а другая и доселѣ хранилась за рѣшеткою въ одномъ изъ придѣловъ, пристроенныхъ къ храму Воскресенія Христова; монахъ руководитель беретъ трость, касается ею священнаго камня, и потомъ конецъ трости даетъ лобызать поклонникамъ.

Спаситель призналъ себя царемъ, хотя не отъ міра сего и вотъ они издѣваются надъ Его царскимъ достоинствомъ: одѣли Его въ багряницу. Епанча краснаго цвѣта, застегнутая на одномъ правомъ плечѣ, была одеждою царскою; ее же давали военачальникамъ, тогда какъ простые воины носили короткую эпанчу, конечно старую, ни къ чему негодную, лишь бы выразить ею насмѣшку надъ Иудейскимъ царемъ. Такъ одѣлся теперь *одѣйся съ томъ, яко ризою* (Ис. 103, 2.). Цари земные носятъ вѣнцы золотые, а царю небесному сплетаютъ вѣнецъ изъ тернія. Св. Отцы, начиная съ Климента Александрійскаго, растеніе изъ котораго сдѣланъ былъ вѣнецъ Спасителю, называютъ терномъ. Безчеловѣчіе съ насмѣшкою умѣло соединить и лютость страданій.

Скипетръ—знакъ царской власти; вмѣсто его даютъ Христу трость, палку тростника палестинскаго, который похожъ на нашъ тростникъ, только толще и тверже. На востокѣ уваженіе къ царю выражаютъ падепіемъ предъ нимъ ни колѣна; тоже дѣлають и теперь, только при этомъ плюютъ на Него, и взявъ изъ рукъ Его трость, бьютъ его по головѣ... Исполнилось пророчество Исаи: *ни вида въ Немъ, ни красоты; ибо мы видѣли Его, но не было благоліптя... Онъ былъ презрѣнъ и оставленъ людьми, страдалецъ и знакомый съ больными; и какъ челоуька отеращающаго отъ себя взоры, мы презирали и ни во что ставили Его. Но Онъ принялъ на себя наши болѣзни, и наши страданія на себя несъ; а мы думали о Немъ, что Онъ поражаемъ, мучимъ и наказуемъ Богомъ.* (63, 2—4).

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе.)

За долго еще до реформы Петра и учрежденія св. Синода, вѣра Христова начала распространяться въ предѣлахъ древняго казанскаго царства, между татарами и финскими племенами. Въ XV вѣкѣ препод. Макарій желтоводскій ⁹¹⁾ и въ XVI. в. св. Гурій Казанскій, проповѣдывавшіе среди этихъ народовъ, съ апостольскую ревностію, успѣли обратить ихъ ко Христу—цѣлыя тысячи ⁹²⁾. Но здѣсь, въ исторіи христіанства, должна была совершиться таже судьба, какую оно испытало на кавказѣ. Исламизмъ владѣлъ здѣсь, какъ мы видѣли, всеми необходимыми для него условіями. Татары, увлеченные знатностію своего происхожденія и пристрастные ко всему своему національному, немогли, безъ борьбы, преклониться предъ чуждою для нихъ вѣрою и измѣнить магометавст-

91) Истор. Р. Олархій 1 изд. IVV с. 109.

92) Въ 1556 г., когда Магометане казанскіе подняли бунтъ, въ усмиреніи ихъ участвовало значительное число новообращенныхъ; въ тоже время велѣно было вывести изъ Казани, какъ города христіанскаго, некрещенныхъ татаръ, потому что они непривышали числа христіанъ. Ник. лѣт. VII. 284. 286.

ву, которое сдѣлалось ихъ народною религіею. Съ постепеннымъ ограниченіемъ власти татаръ и виѣшнихъ предѣловъ ислама, болѣе и болѣе сосредоточивались просли внутреннія его силы;—въ странахъ при-волжскихъ развивался и укрѣплялся мусульманскій фанатизмъ. Съ другой стороны и самое младенческое состояніе финновъ столько же представляло невыгодъ для христіанства, сколько и благопріятныхъ условий. Въ невѣжественныхъ финнахъ неразвита была достаточно естественная пріемлемость не только къ возвышеннымъ истинамъ христіанства, но и къ кореннымъ истинамъ общественнаго просвѣщенія. Въ религіозныхъ вѣрованіяхъ ихъ небыло видно ни одного свѣтлаго понятія о Богѣ, вѣчности, о началѣ и цѣли міра и под., которое бы приближало ихъ къ Христіанству; здѣсь, напротивъ было много такого, что отчуждало отъ Христіанства. Напр. этотъ рабскій, нравственно-убивающій страхъ, въ отношеніи къ злему духу «(Керемети)», для умилостивленія котораго, съ трепетомъ преклонялся грубый язычникъ въ лѣсахъ, съ кровавыми жертвами, очевидно не могъ скоро смягчиться и изгладиться Христіанскою вѣрою въ искупительную жертву Христа Спасителя. Грубые финны, никогда непростиравшіе своихъ желаній выше благъ земныхъ, напр. избавленіе отъ болѣзни, отъ преждевременной смерти и т. п., никогда немолившіеся и нечувствовавшіе нужды молиться о прощеніи грѣховъ и наслѣдіи небснаго блаженства и т. п., естественно долго не въ состояніи были понять духа и силы христіанскихъ молитвъ и богослуженія. Языческія суевѣрія финновъ поколебались, при первомъ появленіи божественной религіи, но грубые младенскіе умы дикарей не могли скоро привиться къ высокимъ истинамъ вѣры Христовой: поражая язычниковъ своею возвышенностію и чистотою, она, въ тоже время, оставалась для нихъ непонятною, чуждою и виѣшнею. При такомъ религіозномъ колебаніи полудикихъ финновъ, ислаизмъ легко могъ представиться имъ, въ видѣ примиряющаго начала: въ коранѣ Магомета грубые язычники нашли и подобіе христіанскихъ истинъ и привлекательные, вполне понятные для неразвитаго религіознаго чувства ихъ, чувственные вымыслы Магомета. Вліяніе ислама, какъ мы увидимъ послѣ, ярко и сильно отразилось на самыхъ христіанахъ—финнахъ!

Петръ Великій хорошо понималъ причину неуспѣшнаго распространенія христіанства между тагарами и финнами, и прежде всего хотѣлъ разрушить магометанскую власть, въ которой сосредоточивались и крылись главныя силы ислама,—Онъ подтвердилъ прежнія льготы «»

93) Льготы состояли въ свободѣ отъ податей на три года и въ свободѣ отъ рекрутской повинности. Поли, собр. зак. указ. 12 іюня 1715 1 сентября 1720; 23 августа 1721. г., 17 іюля и 28 август. 1729; 30 октября 1726; 10 марта 1729; 6 марта 1730 и 3 апрѣля 1731 годовъ.

обращающимся иновѣрцамъ и, вмѣстѣ съ этимъ, велѣлъ отбирать крестьянъ у татарскихъ мурзъ, если они несогласятся оставить магометанство и принять господствующей въ государствѣ, православной вѣры. По эти мѣры правительства, болѣе дѣйствительныя, можетъ быть, въ другихъ случаяхъ, въ настоящемъ разѣ не могли достигать своей цѣли. Здѣсь христіанство должно было бороться (главнымъ образомъ) не съ грубыми и младенческими суевѣріями язычества, а съ систематическою религіею, которая отвѣчаетъ, по своему, на все вопросы человеческого духа; тутъ слѣд. нужны были не виѣшнія матеріальныя силы, а сила убѣжденія, сила слова и духа евангельскаго. Церковь наша скоро и вѣрно отгадала эту потребность и съ 1720 года пастыри русскіе, въ Казани и нижнемъ Новгородѣ, съ особенною ревностію обратились къ проповѣди вѣры Христовой — магометанамъ и язычникамъ, Нижегородскій архіепископъ Питиримъ, знаменитый своими — аностольскими подвигами, въ обращеніи русскихъ раскольниковъ, не менѣе славенъ своею ревностію и въ просвѣщеніи иновѣрцевъ. Въ 1721 году онъ завелъ, при своемъ домѣ, еллинско—латинское училище, изъ котораго выходили хорошіе проповѣдники вѣры, а съ 1723 года учредилъ нѣсколько общежительныхъ обителей для проповѣдывавшихъ христіанскую вѣру магометанамъ и язычникамъ.⁹⁴⁾ Въ тоже время казанскій архіепастырь Сильвестръ, съ особеннымъ усердіемъ, заботился о просвѣщеніи иновѣрцевъ казанскихъ⁹⁵⁾. Эти ревностные служители проповѣди Христовой, по самой малочисленности своей, не могли еще вліять на цѣлыя общества, или всю страну невѣрующихъ; но тѣмъ не менѣе проповѣдь ихъ имѣла самыя отрадныя послѣдствія: ихъ убѣжденіями, въ ближайшихъ приволжскихъ губерніяхъ, обращено было въ христіанство нѣсколько тысячъ человекъ⁹⁶⁾. Въ это время просвѣщены были крещеніемъ почти все Чуваши, живущіе по обоимъ сторонамъ Волги⁹⁷⁾ и жители Выжмарской и Черемисской волости со всеми ихъ семействами⁹⁸⁾. Въ Казанской епархіи съ 1719 года по 1730 г. преобрѣтено было для церкви Христовой до 3000 иновородцевъ⁹⁹⁾.

Мусульманскій фанатизмъ не могъ остаться равнодушнѣ къ быстрымъ успѣхамъ христіанства, водворявшагося въ предѣлахъ древняго царства ислама. Татары, слѣдуя началамъ мусульманства — (муридизма),

94) Собр. зак. Т. XV № 8236.

95) Собр. зак. указъ 3 апр. 1731 года.

96) Словарь истор. описат. духов. чина 711 стр. 175.

97) Оп. всехъ обитающ. въ Р. народовъ т. 1. ч. 1. стр. 35.

98) Собр. зак. т. VII № 4254.

99) Тамже т. VIII № 5734.

не только сами съупорствомъ отвергали проповѣдь вѣры Христовой, но употребляли всѣ усилія совращать въ исламизмъ слабыхъ еще въ вѣрѣ, новокрещенныхъ Чуваши, Черемисы, Мордву и другія племена. Русское правительство въ 1731 году строго воспретило татарамъ и мулламъ ихъ—обращать кого-бы то нибыло въ свою вѣру; вмѣстѣ съ этимъ оно повелѣло составить особую комиссію, подѣламъ крещенія Казанскихъ и Нижегородскихъ мусульманъ и язычниковъ. Она была открыта въ Свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, подѣ начальствомъ архимандрита Алексѣя ¹⁰⁰). Но ожесточенное упорство магометанъ, невыгодное положеніе новокрещенныхъ, разбросанныхъ между иновѣрцами, отдаленность церквей и малочисленность мѣстнаго духовенства были причиною того, что дѣятельность комиссіи, по собственному донесенію Алексѣя, не приносила желаемыхъ плодовъ: многіе новокрещенные, современемъ, снова начинали вести жизнь мусульманскую, или языческую ¹⁰¹). Это побудило русское правительство принять новыя мѣры.

Императрица Анна Іоанновна въ 1740 году повелѣвала св. Синоду выбрать въ Казанской губерніи 30 молодыхъ людей,--изъ духовнаго, дворянскаго и купеческаго сословія, знающихъ языкъ финскихъ племенъ и приготовить ихъ къ прохожденію священнослужительской должности въ селеніяхъ новообращенныхъ инородцевъ ¹⁰²). Въ то же время опредѣлено было дать священника и построить церковь для Мордвы Арзамасской волости, изъявившей желаніе креститься ¹⁰³). Вскорѣ потомъ, для распространенія вѣры въ губерніяхъ Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской, (Тамбовской) наряжена была особая миссія подѣ начальствомъ Свѣяжскаго архимандрита Дмитрія Сѣченова,—воспитанника и потомъ наставника Московской славено-греко-латинской академіи ¹⁰⁴). Она состояла изъ двухъ Казанскихъ протоіереевъ и пяти переводчиковъ. Миссіи дано было подробное наставленіе; въ немъ предписано было: непринуждать никого къ принятію вѣры христіанской, «но, съ благимъ усердіемъ внушать иновѣрцамъ христіанскіе догматы и преданія,» обучать ихъ молитвамъ съ толкованіемъ, поступая во всемъ по примѣру апостоловъ — кротко и смиренно; велѣно было обращать особенное вниманіе на магометанъ, которые часто крестились по нуждѣ и расчетамъ; новокрещенныхъ се-

100 Собр. зак. т. IX стр. 483 слѣд. т. XI. № 8236 указъ 1732 г. № 3533

101) Тамъ же т. XI № 8236.

102) Собр. зак. т. XI № 8004 снеси 8090.

203) Тамъ же т. XI. № 8076.

104) Въ послѣдствіи онъ былъ знаменитымъ архимастыремъ Рус. церкви см. ист. слов. описат. дух. чина т. 1. стр. 138—140.

лить въ однихъ мѣстахъ съ крещенными прежде и русскими, показывать имъ всякую милость и благодѣяніе; наконецъ предписано было учредить четыре школы, для иновѣрческихъ дѣтей, (въ Казани, Елабугѣ, Цивильскѣ и Царевококшайскѣ),—и обучать ихъ грамотѣ и начаткамъ вѣры-порусски, но съ тѣмъ чтобы они не забывали и своихъ природныхъ языковъ; обучавшихся здѣсь велѣно поставлять въ клирики ¹⁰⁵).

Елисавета Петровна, по вступленіи на престолъ, приняла самое живое участіе, въ дѣлѣ распространенія вѣры между Татарами и финскими племенами. Мирныя начала проповѣданія вѣры и кроткія мѣры Императрицы Анны Иоанновны, и при Елисаветѣ остались во всей своей силѣ. Но она хотѣла оградить христіанство отъ вѣхъ покушеній ислама и, съ этою цѣлю, отмѣнила распоряженіе прежняго правительства, — опереселеніи новокрещенныхъ въ другія мѣста, которое было поводомъ къ утопченному проискамъ мусульманскаго фанатизма. — Подудикіе финны охотиѣе и легче разставались съ младенческими суевѣріями язычества, и жели съ тою почвою, на которой они родились и возросли: имъ трудно было оторваться отъ впечатлѣній и чувствъ, которыя внушала имъ, съ самаго дѣтства, окружающая ихъ природа, изъ которыхъ слагалась вся ихъ внутренняя жизнь и ограниченное ихъ мировоззрѣніе ¹⁰⁶). Хитрые магометане, съ ловкостію и вовремя, воспользовались этимъ непосредственнымъ чувствомъ дѣтей природы: неимѣя возможности открыто проповѣдовать исламъ и совращать христіанъ, они старались внушать имъ недовѣріе къ русскому правительству, объясняли его распоряженіе (опереселеніи новокрещенныхъ), какъ царскую опалу на христіанъ. Цѣль фанатиковъ достигалась, — дѣтское чувство финновъ, заговорило въ нихъ еще громче и сильнѣе: сожалѣніе о роди-нѣ, во многихъ, пробудило сожалѣніе и отой религіи, которая давала имъ возможность жить въ родныхъ лѣсахъ и степяхъ. Тутъ нужна была, очевидно, сила и власть правительства для того, чтобы положить

105) Собр. зак. т. XI-й 8236; 8291, 8759. Указомъ 1 мая 1740 г. предписано было готовить къ миссіонерскому служенію не только дѣтей духовныхъ, но и дворянскихъ и купеческихъ.

106) Кромѣ грустныхъ чувствъ разлуки съ родиною новокрещеннымъ приходилось терпѣть на новыхъ мѣстахъ страшныя притѣсенія отъ русскихъ и особенно отъ областныхъ чиновниковъ и мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Свѣтлинъ Ярцовъ, который былъ чиновникомъ, подѣлу переселенія новокрещенцевъ, и архимандритъ Сѣменовъ писали, въ своемъ донесеніи сенату, какъ о притѣсеніяхъ новокрещенныхъ, со стороны русскихъ, какъ и о томъ, что Базанская и Пензенская канцелярія нарушаютъ дарованныя новокрещенцамъ отъ правительства, льготы и требуютъ вопреки высочайшимъ указамъ новообращенныхъ иновѣрцевъ въ военную службу. Докладъ св. Синода въ спискѣ библи. Баз. академіи.

конецъ дерзкимъ насиліямъ мусульманъ христіанству и тяжелой для послѣдняго борьбѣ. Какъ слѣдствіе и фактъ исторической необходимости, — являются рѣшительныя мѣры Елисаветы Петровны: магометанамъ запрещено было строить мечети тамъ, гдѣ жили новообращенные; губернаторамъ предписано было строго слѣдить за дѣйствіями мусульманскихъ фанатиковъ и воспрепятствовать имъ всѣ попытки обращать христіанъ въ магометанство; наконецъ, положено было сломать всѣ мечети въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жили христіане. ¹⁰⁷⁾.

Распоряженія правительства имѣли видимыя благотворныя послѣдствія для проповѣди вѣры. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Казанской и Нижегородской губерніи инородцы обращались въ христіанскую вѣру цѣлыми деревнями и уѣздами: — въ два года (1741 и 1742) просвѣщено было крещеніемъ болѣе 17-ти тысячъ человекъ. Для нихъ построено было до 30 церквей, въ разныхъ мѣстахъ, находящихся вдали отъ русскихъ селеній. Управляющій миссіею — Димитрій Сѣченовъ посвященъ былъ (въ 1742 г.) въ Нижегородскаго епископа. Апостольская ревность къ проповѣданію и здѣсь не оставляла Димитрія: онъ такъ неутомимо подвизался въ обращеніи иновѣрцевъ, въ своей епархіи, что слабое и истощенное здоровье заставило его, наконецъ, отказаться (въ 1748 г.) отъ своей кathedры ¹⁰⁸⁾. Сотрудники Димитрія ¹⁰⁹⁾ избрали поприщемъ для своей проповѣди губерніи — Астраханскую, Симбирскую и Воронежскую (Тамбовскую), гдѣ въ прежнее двухлѣтіе они мало еще проповѣдывали. Здѣсь наши проповѣдники вѣры должны были совершить подвиги истинно апостольскіе. Не одно сопротивленіе ожесточеннаго мусульманства, не одни тяжелыя испытанія душевныя предстояли благовѣстникамъ на поприщѣ ихъ служенія; имъ часто приходилось,

107) Полн. собр. зак. указъ 28 сентября. 1743 г. 2 указъ 23 авг. 1756 г. и друг.

108) Собр. зак. т. XI № 8792 § 5 снеси истор. слов. описат. духов. чина т. 1. 130 стр.

109) Послѣ Димитрія начальникомъ комиссіи новокрещенцевъ сдѣланъ былъ помощникъ его іеромонахъ — Сильвестръ Гловацкій, произведенный въ санъ архимандрита. Изъ сотрудниковъ Сильвестра извѣстны, особливою ревностію къ проповѣданію, іеромонахъ Веіаминъ Григоровичъ и протоіерей Георгій Давидовъ. О послѣднемъ Платонъ Любарскій говоритъ, въ исторіи Казанской іерархіи, что онъ преосвящ. лукою Казанскимъ, не однократно посылалъ былъ въ епархію для приведенія иновѣрцевъ къ православію, въ которое обратилъ языческихъ народовъ многое число! Епископъ Лука Конашевичъ принималъ также самое живое участіе, въ обращеніи иновѣрцевъ Казанскихъ. При его содѣйствіи учреждались и подъ его главнымъ надзоромъ состояли новокрещенскія школы; онъ же былъ, *defacto*, главнымъ направителемъ и распорядителемъ всѣхъ дѣйствій новокрещенской конторы

здѣсь терпѣть открытыя гоненія отъ грубыхъ язычниковъ и подвергать опасности самую жизнь ¹¹⁰). Несмотря, однакожъ, на все происки и усилія почитателей алкорана и открытыя противодѣйствія, состороны язычества, проповѣдью этихъ благовѣстниковъ цѣлыя тысячи Мордвы, Чувашей и Вотавковъ обращены были къ православной вѣрѣ ¹¹¹). Съ 1740 года до 1755-го въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ считалось обращенныхъ иновѣрцевъ болѣе трехъ сотъ тысячъ ¹¹²). Ко времени царствованія Екатерины II-й христіанство обнимало все приволжскія страны. Одни татары оставались непреклонными читателями ислама. У Мордвы, Чувашей и Черемисъ не было болѣе открыто язычниковъ. Императрица закрыла, Окт. 1. 1764, года казанскую комиссію. Заобты о гражданскомъ бытѣ повокрещенныхъ переданы обыкновенному гражданскому начальству, обязанность распространять и утверждать вѣру возложена на мѣстныхъ архипастырей. Имъ поручено было избрать особыхъ, — проповѣдниковъ, — проповѣдниковъ вѣры и опредѣлить трехъ въ казанской губерніи по одному въ Нижегородской, Рязанской и Тамбовской. Вмѣстѣ съ этимъ, предписано обучать, по прежнему, въ школахъ дѣтей новообращенныхъ иновѣрцевъ ¹¹³). Эти распоряженія правительства не остались безъ благодѣтельныхъ послѣдствій, для вѣры Христовой: успѣхи ея не прекращались среди татаръ и финскихъ племенъ.

Мы недумаемъ впрочемъ скрывать истину, и обманывать себя и другихъ блистательными успѣхами нашихъ миссіонеровъ, въ строаныхъ Приволжскихъ. До истиннаго и полнаго торжества проповѣди евангельской, здѣсь — было еще далеко. Матеріальныя средства, которыми болѣею частію пользовались здѣсь наши миссіонеры, при своей про-

но мы неговоримъ подробно о его дѣятельности потому, что онъ небылъ въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ миссіи; при томъ въ прав. соб. есть уже особенная статья: «епископъ Лука Кошаевичъ.» См. прав. соб. 1858 г. ноябрь и декабрь.

110) Протоіерей Давидовъ и Веніаминъ Григоровичъ неразъ подвергались опасности быть убитыми отъ грубыхъ язычниковъ, когда у нихъ неоставало денегъ, для обѣщенной правительствомъ награды, заобращеніе въ христіанствъ Докладъ св. Синода рук. библ. Каз. академіи.

111) A Klein Hist Eccl Christ t. 11 pars poster pag 37 сличн путей. записки Лепехина 71. стр. 137 и жур. м. внут. дѣлъ декаб. 1852 г.

112) Полное собр. зак. указъ 1744 г. мая 1. Дон. Казанской губерніи. канцеляріи 1756 г. тамъ же.

113) Собр. зак. указ. 1764 г. февр. 20; въ тоже время опредѣлено быть двумъ проповѣдникамъ въ Тобольской губерніи.

повѣди, — льготы, денежные награды, иногда даже принужденія ¹¹⁴⁾ не-
могли конечно привить истины вѣры къ сердечнымъ убѣжденіямъ ино-
вѣрцевъ, — сдѣлать ихъ христіанами въ самомъ духѣ и жизни. Матеріальныя
средства проповѣди распространяли одно виѣшнее христіанство. — Ино-
вѣрцы принимали и исполняли христіанскую обрядность; но они незна-
ли и нечувствовали силы спасительныхъ истинъ христіанскаго ученія, —
собственно того, что въ христіанствѣ и есть, само въ себѣ, живо и
дѣйственно, что глубоко проникаетъ въ духъ и душу человѣка ¹¹⁵⁾.
Безъ убѣжденій вѣры, — одна непонятная для язычника обрядность хри-
стіанская, очевидно, немогла еще ни къ чему обязать его грубой со-
вѣсти. И вотъ почему грубые Черемисы и Чуваши, признавая себя
христіанами въ тоже время тайно поклонялись своимъ языческимъ бо-
жествамъ и охотно присутствовали при кровавыхъ языческихъ жерт-
вахъ и на языческихъ празднествахъ, когда только можно было укрыть-
ся отъ взоровъ начальства и духовенства ¹¹⁶⁾. Но признавая причины
этого грустнаго явленія, въ самыхъ средствахъ обращенія татаръ и
финновъ, мы не смѣемъ однакожь заподозрить и упрекнуть церковь рус-
скую въ отступленіи отъ духа и характера истинной, апостольской про-
повѣди. Церковь, только что обновленная и возрожденная — (въ Синодѣ) —
дѣйствуетъ здѣсь подъ вліяніемъ той силы и власти, которою она воз-

114) Въ этомъ отношеніи и самъ еп. Лука Конашевичъ, пастырь просвѣ-
щенный, въ свое время, иногда простиралъ свою ревность, въ просвѣщеніи ино-
вѣрцевъ до нѣкоторой степени не терпимости. Любарскій, отдавая въ ист. Каз.
іерархіи, полную справедливость его заслугамъ, въ дѣлѣ просвѣщенія Казанскихъ
иновѣрцевъ, безпристрастно замѣчаетъ о его миссіонерскихъ распоряженіяхъ: какъ
особенно татары не столь преклонны къ благочестію, то иногда убѣждалъ ихъ к
тому и нѣкоторыми утѣшеніями, созидая насильно, въ среднихъ селеніяхъ, ихъ цер-
кви и часовни, избирая противъ воли ихъ дѣтей, въ заведенныя имъ школы, учре-
ждая, мимо домовъ ихъ, крестные ходы и другія многія причиняя имъ против-
ности. >

115) Бязь Щербатовъ такъ разсуждаетъ о поверхностномъ принятіи хри-
стіанства иновѣрцами Казанскими: и быть иначе немогло, ибо духовный російскій
чинъ, отступая отъ правилъ первенствующей церкви неbralъ труда сперва изучить
ихъ и уже знающихъ ихъ языкъ проповѣдниковъ къ нимъ посылать, но какъ въ
баню, такъ и ко крещенію водили и давъ имъ крестъ, который они по грубости
своей нѣкимъ талисманомъ почитаютъ; образъ, который они чтятъ за идола и за-
претя имъ ѣсть мясо по постамъ, чего они не исполняютъ, а духовный чинъ и благо-
чинные изъ онаго берутъ съ нихъ засіе взятки. Впрочемъ неприяли труда ни св-
исаніе на ихъ языкъ перевести, ни священниковъ оному научить, что бы его имъ
толковать. Сочин. Щербатова о статистикѣ въ отношеніи къ Россіи см. от. зап.
изд. 1858 № 5.

116) Путевыя записки Лепехина ч. 1. стр. 162 см. он. всѣхъ обитающ. въ
Р. народовъ т. 1. ч. 1. стр. 34.

рождена. Самая церковь не освящала и не признавала началами своей проповѣди этихъ незаконныхъ мѣръ правительства ¹¹⁷⁾. Первымъ правиломъ инструкціи данной миссіонерамъ и слѣдовательно главнымъ началомъ для миссіонерской проповѣди было «непринуждать» никого къ принятію вѣры, но поступать во всемъ кротко и смиренно, по примѣру апостоловъ. «Мы нехочемъ этимъ сказать, что миссіонеры наши обладали тѣми силами и нравственнымъ вліяніемъ, какія нужны были имъ для ихъ высокаго апостольскаго служенія.

Но присутствіе духа и силы апостольской, въ проповѣди русскихъ благовѣстниковъ очевиднымъ образомъ открылось на самихъ же финнахъ, отступившихъ отъ православной вѣры: отступники снова обратились къ церкви Христовой, какъ только услышали проповѣдь отъ посланнаго къ нимъ священника. ¹¹⁸⁾.

Частныя обращенія татаръ и финновъ, повторявшіяся въ послѣднее время, съ каждымъ годомъ, ручаются и за достоинство положенныхъ здѣсь началъ вѣры и за ея будущіе успѣхи среди этихъ народовъ. Ручательство это тѣмъ несомнѣннѣе для насъ, что во многихъ примѣрахъ подобныхъ обращеній мы можемъ видѣть не одно непосредственное вліяніе проповѣдническихъ убѣжденій,—но и слѣды пробуждающагося въ иновѣрцахъ религіознаго сознанія. ¹¹⁹⁾.

Примѣч. Распространеніе христіанства между татарами и финскими племенами значительно облегчится теперь переводами св. писанія и богослужебныхъ книгъ на языки татарскій, Черемисскій, Чувашскій и Мордовскій, которыми церковь постоянно занимается, начиная съ 1820 года. Смотр отчеты оберъ прокурора св. Синода съ 1837 по 1859 года. Еще 1803—1805 г. издавъ былъ митрополитомъ Платономъ краткій катихизисъ съ молитвами, символомъ вѣры и заповѣдами на татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ и Мордовскомъ языкахъ—съ русскимъ подлинникомъ, см. ист: ц. пр. фил. 7 V. стр. 19.

117) Когда нѣкоторые Татары принесли жалобу будто они крещены поневолѣ Казанскимъ епископомъ Лукою, св. Синодъ по изслѣдованіи дѣла опредѣлилъ: жалоба несправедлива и возбуждена муллами, но впередъ принимать магометанъ и язычниковъ по письменнымъ просьбамъ и далъ формы просьбъ. Собр. зак. указъ 20 декабря 1750 года.

118) Христ. чтен. 1834 г. ч. 11.

119) См. отчеты. Оберъ прокурора св. Синода за 1847 годъ.

МОЛИТВА ЕФРЕМА СИРИНА.

Господь, Владыко живота,
Не отврати святаго слуха,
Во дни великаго поста
Не дай бездѣйствія мнѣ духа.
Не дай мнѣ праздности, мой Богъ,
Въ спасенія великомъ дѣлѣ,
Дабы теперь я смыть возмогъ
Все, чѣмъ запятналъ себя доселѣ.
Не дай, чтобъ дни сіи прошли,
Меня заставши въ усыпленьи,
И такъ, какъ прежде протекли,
Не сотворивши мнѣ спасенья!
О, Господи, Владыко дней
Не дай унынія мнѣ яда,
Дабы прошелъ я путь скорбей,
Не устранившись козней ада.
Дабы, увидѣвъ тѣсный путь,
Ведущій въ райскіе чертоги,
Не могъ отчаянья себѣ вдохнуть
И вспять направить свои ноги.
Когдажъ при помощи Твоей
Преоборю я эти страсти,
Не дай Владыко моихъ дней
Любоначалья духу власти,
Высокоуміемъ моимъ
Да не нарушу покаянья,
И какъ изъ ангеловъ одинъ,
Не заслужу съ небесъ изгнанья.
Господь, Владыко живота
Не дай Ты мнѣ слова пустыя,
Очисти скверныя уста,
Вложи глаголы въ нихъ святыя,
Дабы вокругъ не разливалъ
Ядъ празднословія духовный
И тѣмъ Тебя не оскорблялъ
Своей привычкою грѣховной.
Но чувствъ и мыслей чистоту
Мнѣ дай Владыко моей жизни,
Дабы чрезъ грязь и темноту
Прошелъ я чистъ къ Твоей отчизнѣ.

Чтобъ цѣломудріе снискалъ
И отложивъ свою безпечность,
Въ путь усердно продолжалъ,
Избравши цѣлью своей вѣчность.
Съ любоначалія врагомъ
Дабы не могъ я примириться,
Въ смиренномудріи благомъ
Пошли мнѣ помощь утвердиться.
Еще вложи Ты, Боже мой,
Въ меня духъ твердаго терпѣнья,
Дабы я крестъ подъятый мной
Всю жизнь носилъ безъ утомленья
Когда же станеть окружать
Меня унынье разслабленьемъ,
Ты дай терпѣнье отражать
Его всѣ злыя нападенья.
Но наиначе не лиши
Любви божественнаго духа,
Чтобъ я готовъ былъ отъ души
Любить врага всегда, какъ друга
Но Господи и Царь небесъ!
Чтобъ довершить мое спасенье,
Сними Ты мракъ съ моихъ очесъ,
Дабы узрѣлъ я прегрѣшенья,
Чтобъ я подробно могъ открыть
Всѣ язвы предъ врачомъ духовнымъ
И исцѣленье получить
Моимъ недугамъ всѣмъ грѣховнымъ
Но, чтобъ вполне я былъ готовъ
Прейти въ животъ изъ сѣни ада,
Не дай мнѣ зрѣть чужихъ грѣховъ
И осуждать не дай мнѣ брата.
Съдѣй превыше облаковъ,
Какъ Ты всегда въ своемъ селеніи
Благословенъ во вѣкъ вѣковъ, —
То не лиши меня спасенья!

В. Архангельскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ. Въ Іерусалимѣ недавно найденъ четверугольный обелискъ, уцѣлѣвшій отъ Соломонова храма, возобновленнаго Иродомъ Великимъ. На одной сторонѣ этого обелиска находится надпись, вырѣзанная на камнѣ четкими и красивыми буквами, которая воспрещаетъ язычникамъ, подь смертною казнію, проникать во внутренность священныхъ оградъ, окружающихъ храмъ. Такое предостереженіе, исключительно предназначенное для чужеземцевъ, начертано на греческомъ языкѣ, повсемѣстно распространенномъ тогда между разноплеменными обитателями Сиріи. Содержаніе этой надписи совершенно согласно со многими другими, приводимыми въ исторіи Іосифа.

Винovníкомъ этого открытія былъ скромный чиновникъ нашего консульства въ Іерусалимѣ, М. Клермонъ-Ганно, которому мы обязаны археологическими изслѣдованіями о Палестинѣ, и между прочимъ, находкою и истолкованіемъ знаменитой надписи, приписываемой Мезѣ, одному изъ Моавитскихъ царей; надпись эта представляетъ древнѣйшій образецъ буквеннаго письма. Въ археологическомъ отношеніи ей ни въ чемъ не уступаетъ и столбъ или обелискъ Ирода. Независимо отъ разныхъ указаній, на которыя наводитъ греческій текстъ, еще разъ подтверждающій правдивость Іосифа Флавія, и проливающій новый свѣтъ на спорный вопросъ о внѣшности іудейскаго храма, — найденный памятникъ есть первый и единственный, уцѣлѣвшій до нашего времени, остатокъ священнаго зданія, безмолвнаго свидѣтеля пророчества объ Іисусѣ Христѣ.

(Современность).

— О ВЫСЫЛКѢ ИЗЪ РОССИИ КОЛОКОЛОВЪ ВЪ ТУРЦІЮ. Въ газетѣ *Современность* пишутъ: «Мы слышали, что нашъ посель въ Константинополь генераль-адъютантъ Игнатьевъ обратился въ министерство иностранныхъ дѣлъ съ просьбою о *высылкѣ изъ Россіи колоколовъ* для нѣкоторыхъ православныхъ церквей Турецкой Имперіи. Фактъ этотъ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что колокольный звонъ при христіанскомъ Богослуженіи, по законамъ Турецкой Имперіи, считался, до сихъ поръ, вещью недозвоненною и разрѣшеніе его свидѣтельствуетъ о значительной гуманности нынѣшняго Турецкаго правительства къ своимъ христіанскимъ подданнымъ. Означенное хатайство г. Игнатьева передано на благоусмотрѣніе св. Синода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка.

(Тамбовской Губерніи).

Правленіе Липецкаго городского общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операциі: 1, пріемъ вкладовъ, безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2, учетъ векселей срокомъ до 9 мѣсяцевъ, б) золотыхъ и серебрянныхъ вещей до 1 года, в) и недвижимыхъ имуществъ, именно: стросній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Липецкѣ, и участковъ земель одного Липецкаго уѣзда; срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ.

На поступающіе вклады банкъ платитъ въ годъ проценты, въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады, безсрочные т. е. до востребованія по 5 коп., срочные отъ 1 года до *четырехъ лѣтъ* по 6 коп., отъ 5 до 12 лѣтъ включительно, по 6½ коп., и на вѣчное время по 7 коп. на рубль въ годъ. Вклады принимаются не менѣе 50 руб., билеты выдаются, именныя на всякую сумму, а безъ именныя не менѣе, какъ на 300 рублей.

Банкъ взимаетъ проценты: по учету векселей и съ драгоценныхъ вещей 10 коп., а съ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ 9 копѣекъ въ годъ съ рубля. Въ дѣйствіяхъ своихъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ.**

Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Мая 15-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**